

Гламья

Меж ледяных ладоней

СЕРИЯ
ТАЙНЫ ЭРНАРДИИ
КИРА КНЯЗЕВА

18+

Тайны Эрнардии

Кира Князева

Пламя меж ледяных ладоней

«Автор»

2025

Князева К.

Пламя меж ледяных ладоней / К. Князева — «Автор»,
2025 — (Тайны Эрнардии)

Мучаясь от разочарования в собственной жизни и невозможности самореализации, Эсса пытается найти утешение в жарких ночах со своим коллегой Мэласом. Мужчина давно влюблён в неё, но вынужден каждый день видеть, как девушка влюблённо смотрит на своего руководителя и наследного принца Эрнардии, с которым не может быть в отношениях по причине расового и классового неравенства.* Самостоятельное законченное произведение* Содержит спойлеры к роману "Бестия меж двух огней"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кира Князева

Пламя меж ледяных ладоней

Глава 1

Блаженно раскинувшись на широкой двуспальной кровати, Эсса пускала дым в потолок, следя, как его клубы кружатся в воздухе и рассеиваются в никуда. Она была не одна, но в комнате висела уютная тишина, которая возникает меж теми, кто уже давно всё друг другу сказал.

По обнажённому телу девушки, еле касаясь, скользнули мужские пальцы, приятно щекоча кожу. Добравшись до плеча, они коснулись кроваво-алых волос Эссы и добрались до затылка, осторожно, но настойчиво разворачивая её голову к их обладателю.

Укоризненный взгляд столкнулся с ровно таким же, поблёскивающим глубинными гранями янтаря. До встречи с Мэлом в голове Эссы жило стереотипное представление о рыжих парнях: милые, скромные, стеснительные, чересчур бледные и почему-то непременно худощавые.

Буквально выбив ногой дверь в её жизнь, Мэлас разметал все эти представления черберам под хвост. Статный, подтянутый, с немалым количеством татуировок на теле, ровными и даже острыми чертами лица, на котором часто можно было видеть по-настоящему хищную улыбку, граничащую с оскалом, Мэл был импульсивным огненным вихрем, вместе с которым хотелось пылать все ночи напролёт.

Собственно, это Эсса и делала, полностью отдаваясь единственному живому чувству внутри – безудержной всепоглощающей страсти. Не то, чтобы каждую ночь, но – частенько. Своего любовника девушка уважала, и считала, что её слишком уж частые визиты будут ограничивать его личную свободу и досаждают и ему, и ей самой.

Ни разу за прошедшие три года с их близкого знакомства парень не отказывался от встреч, и Эссе это было весьма удобно. Поначалу он заикался об отношениях, искал с ней общения вне постельных утех и даже пытался вытащить её со дна, на которое она добровольно рухнула раненной птицей, но... после предупреждения девушки о том, что, если он не перестанет, они больше не будут видеться в принципе, подобные разговоры резко прекратились.

Одно сообщение – и от всех проблем можно было сбежать, скрыться хотя бы ненадолго. Эссе было наплевать, сколько любовниц у её горячего любовника, важно было лишь то, что он хорош именно с ней. Если брать в расчёт весь накопленный за три года опыт с другими мужчинами – даже чересчур хорош, ведь каждый раз было ощущение, что парень стремится удовлетворить в первую очередь её, а не по-быстрому отстреляться самому.

Какое-то время Эсса думала, что это пройдёт, но – нет. Даже немного завидно было той, с которой Мэлас свяжет свою жизнь в дальнейшем, когда наконец докатится до мысли о том, что пора бы уже остепениться.

Судя по любви к чрезмерному количеству плотских утех, Мэла не скоро должна была настигнуть подобная участь, и Эссе это в глубине души радовало. Искать нового любовника, да ещё и такого умелого... лениво, пожалуй?

– Ухожу или ещё? – гася сигарету в пепельнице и убирая её на тумбочку, буднично поинтересовалась она.

– Каждый раз спрашиваешь, чтобы позлить? – с иронией спросил Мэл, одним по-хозяйски властным движением пододвигая девушку за бёдра под себя и нависая сверху.

– Чтобы убедиться, что ты тоже хочешь, – хмыкнула Эсса, раздвигая ноги и дразня его, поглаживая пальцами свою чувствительную точку. – И потешить своё эго, разумеется.

Тень привычной самодовольной улыбки появилась на его губах – её желание раздувало и без того непомерное, по мнению партнёрши, это такого притягательного мужчины. Что ж, в этом они определённо с ним сошлись. Эсса закинула за него ноги, настойчиво веля не болтать, а заниматься делом.

Вот только Мэл не спешил, как и всегда. Ему нравилось играть с ней, растягивать удовольствие и чувствовать каждый ответ возбуждённого тела, страстно жаждущего соития и выгибающегося ему навстречу.

Сильные пальцы сжались на боку девушки, властно прижимая к постели. Другой руки он так и не убрал от её головы, и пальцы приятно взъерошили волосы. Опершись локтем на кровать, Мэл поддерживал ладонью затылок партнёрши, не позволяя самовольничать и отворачиваться от его жарких поцелуев. Он знал, что Эссе любое проявление контроля над ней раздражало, а его злило, когда она в порыве страсти всё равно пыталась ускользнуть от его губ. Так что заслуженно – и поделом.

– Давай уже, сейчас всю кровать затоплю тебе, – высвободившись от жадного поцелуя, фыркнула Эсса.

Лицо Мела приобрело хитрое и деланно задумчивое выражение, а головка члена как бы оценивающе коснулась клитора, издевательски скользя то вниз, то вверх.

– Маловато будет. Ты можешь больше, – ухмыльнулся он и чувствительно прикусил кожу на её плече.

– Да чтоб тебя! – выругалась Эсса, но хитрость парня удалась – возбуждение переросло в нетерпимое.

Схватив рукой член Мэла, она направила его в себя, обхватила торс парня ногами и буквально натянула себя на него. Тело пронзила приятная боль от ощущения набухшего члена внутри и упоения от того, что любое сопротивление Мэла может ей навредить, а значит, он не будет...

Ухо опалил горячий выдох и вместе с ним почти звериный рык недовольства от непослушания. Сильные руки резко заточили Эссе в объятиях, с силой прижимая к его разгорячённому телу. Она хотела было вырваться, зная, что за этим последует, но не тут-то было. Рывком Мэл поднял её вверх, вставая на кровати вместе с девушкой, но не вытаскивая при этом из неё члена.

Ощутимый удар спиной об стену и напористые движения внутри стали выбивать из головы остатки ненужных мыслей. Он знал её наизусть, как прочитанную книгу, знал, как она любит его грубость и жадность до её тела, и это разжигало такой огонь страсти, что, даже пожелав остановиться – он бы не смог.

– Сильнее! – Эсса вцепилась обеими руками в широкие плечи, царапая по татуировкам ноготками.

Толчки стали яростнее и ярче, от каждого рьяного касания его разгорячённого тела к её чувствительной точке с губ девушки срывался ненаигранный томный стон. Как бы она ни прикусывала губу, чтобы не стонать – у неё не получалось. Да что уж, если бы не соседи, она не сдерживала бы себя и кричала от удовольствия, наплевав на всё вокруг.

Запустив пальцы во взъерошенные рыжие волосы, Эсса стала двигаться ему навстречу, насколько это было возможно в таком положении. Она тоже знала Мэла наизусть – его раззадоривало её желание и слабые попытки управлять процессом, вопреки властной настойчивости парня делать всё по-своему.

Несмотря на давнее знакомство, Эссе всегда поражало, насколько долго он мог брать её в такой позе, не отпуская и не обращая внимания на жалостливый скрип кровати под ними. Не давая ей отвлекаться, Мэл укусил её за мочку уха и ускорился ещё, словно поставив себе цель заставить девушку кричать от удовольствия.

Мышцы пресса и плеч напряглись, теряя упругость и становясь каменными. Движения Мэла участились настолько, что Эссе перестало хватать воздуха. Закинув голову назад, она ощутила, как её тело задрожало в оргазме. Спустя мгновение, чувствуя, как стенки влагалища неистово сжимают его член, парень буквально вжал её в стену и кончил сам, удовлетворённо прорывав и уткнувшись в шею девушки, рисуя на ней узоры языком.

Расслабившись и повиснув на сильных руках, Эсса провела ладонью по его коже, покрывшейся мурашками. Иногда её посещал крамольный вопрос – ему так хорошо со всеми, или только с ней? И сразу выдвоялся за пределы сознания – ей плевать. Главное, что их совместные утехы доставляли удовольствие Эссе, а остальное её не волновало уже очень давно.

– В этот раз даже не сломал, молодец, – хмыкнула девушка, кивая на постель. Мэл был большим любителем такой необычной позы, но его настойчивость выдерживала не каждая кровать, отчего они сменялись в его комнате с заядлой периодичностью.

Ответа не последовало – Мэлас лишь уткнулся носом в её густые, разметавшиеся по плечам волосы, стараясь утихомирить учащённое дыхание. Эсса каждый раз чувствовала это странное состояние – как будто ей было неловко от того, как он тянется к ней, хватается за каждое мгновение близости, словно за воздух. В такие моменты это сделать было проще всего – горячие руки сжимали, будто тиски, и выбраться из них было куда сложнее, чем обычно.

– Отпусти меня, – велела девушка, и Мэл сделал шаг назад, осторожно ставя её на кровать рядом с собой. Его рука откинула назад алые волосы Эссы. Заглянув ей за спину и опасаясь, что их бурная близость причинила ей боль и оставила следы, парень тихим бархатным голосом спросил:

– Не переусердствовал?

– Нет, как всегда – филигранно и в самый раз, – Эсса одобритительно хлопнула его по груди ладонью и выскользнула из объятий, бесцеремонно прошагав по кровати и направившись в душ.

Быстро сполоснувшись, девушка протянула ситечко вошедшему следом за ней Мэлу и, привычно уклонившись от прикосновения губ, чмокнула его в щёку. Пожелав любовнику хорошей ночи, она ушла.

Тяжело вздохнув, Мэл водрузил душ в держатель и подставил лицо под горячие струи. Единственное тепло, которое оставалось в его жизни, когда из неё исчезала Эсса.

Глава 2

Утренний будильник, предусмотрительно оставленный именно там вчера, вопил из другого конца комнаты, раздражая противным звуком. Кое-как разлепив веки, Эсса пробормотала под нос бессвязное ругательство, поднялась со своей кровати и поплелась его отключать.

Просмотрев с минуту в экран телефона невидящим взглядом, она взяла его с собой и направилась обратно в постель. Спину слегка саднило после вчерашнего, но это как раз ничуть не раздражало. В отличие от висящей на шкафу синей военной формы и необходимости тащить своё брэнное тело в штаб.

Как быстро мечты в реальности могут обратиться в противный привкус пепла на губах? Как оказалось – в одно мгновение. Яркое. Болезненное. Опусающее.

Военный конфликт между Эрнардией и Карсталией длился без малого вот уже десять лет. Поначалу распри были только политическими, но после похищения нескольких сенаторов и прочих тёмных шпионских делишек с обеих сторон конфликт разросся и вспыхнула война.

Постепенно сражения стали иметь скорее локальный характер, превратившись в операции, а-ля вылазок «за речку». Могучая и широкая Тодага – река, разделяющая две страны, довольно сильно сдерживала неуёмный пыл воинственных соседей и усложняла ведение всех военных действий. Семь лет назад в такой вылазке погиб отец Эссы, и жизнь убитой горем девушки кардинально изменились.

Планы на счастливое спокойное замужество где-то в столице и подальше от войны полетели в мусорный бак. Семья Эссы была из мелкой аристократии, той самой, где для людей по-прежнему был элитарный потолок, но и этого было достаточно, чтобы поступить на военный факультет при должной подготовке.

Не жалея себя, Эсса целыми днями тренировалась и изучала теорию, зачитываясь до глубокой ночи. Её подготовка не прошла зря – она прошла в Академию с одним из наивысших баллов.

Опередил девушку тогда только наследный принц Эрнардии Артамнардинр Шомейн, поступивший с ней на один факультет. Эсса не питала иллюзий о каких-либо взаимоотношениях со столь титулованной персоной, как многие её сокурсницы, воспринимая возможность учиться бок о бок с принцем только как дополнительную мотивацию к учёбе.

В те времена Эссу очень сильно вдохновляла его мать – принцесса Айлин Шомейн, и пару раз девушка даже украдкой спрашивала у принца о ней, чем его явно смущала. А может и не вопросами, а тем, что её «вдохновлённость» принцессой доходила до фанатизма – имея внешнюю схожесть, Эсса ещё и покрасила волосы в алый цвет, чтобы ещё больше походить на своего кумира.

Такой выбор она сделала не просто так – девушка осознавала, что в окружении наследников ксайтарнской элиты, пробиться на избранном ею пути будет крайне сложно. Но, тогда казалось, что нет ничего невозможного. Будучи человеком, Айлин смогла изменить мир и устои общества – и Эсса сможет.

Всё, кроме учёбы, отошло на второй план. Всеми силами она рвалась вперёд, добивалась, чтобы быть лучшей везде и всюду, но крылья жестоко обломал последний год обучения в Академии.

Перед его началом шло предварительное распределение по должностям, которые будут занимать выпускники, как только покинут стены высшего учебного заведения. В списках младшего офицерского состава Эсса нашла всех самых привилегированных сокурсников-ксайтарнов, но не себя. Ей досталась должность старшины, и, когда девушка пришла с вопросом к ректору, услышала слова, которые запомнила на всю жизнь:

– Госпожа Мейрен, вы же весьма умны, судя по вашим успехам в учёбе. Уверен, кому, как не вам, понимать – для людей предоставленная вам должность – потолок. Напомню, что наша страна находится в состоянии войны. Мы не можем доверить управление армией... кому-то недостаточно некомпетентному. Радуйтесь тому, что имеете.

Закравшись в душу, болезненные утверждения ректора знатно разорвали её, стали хлёсткими пощёчинами реальности, которая громко рассмеялась – чтобы Эсса ни делала, она останется простым солдатом. Той, кому однажды тоже суждено не вернуться «из-за речки». Весь мир за одно мгновение рухнул, как карточный домик, разметавшись серой пылью давящего осознания... и раздувшейся внутри пустоты.

Первое время она пыталась бороться – жалко и слабо – как девушке казалось сейчас. Куда бы Эсса ни отправляла прошения, куда бы ни ходила и ни обращалась – слова ректора всюду подтверждались.

Не в силах что-то с этим сделать, Эсса сдалась. Сломалась, потеряла стремление к чему-либо, да и вообще – к жизни. У неё не было ни родственников в верхушках элит, ни друзей, а стратегический талант и вызубренные уроки больше не имели смысла. Морально уничтожало не столько это и даже не иллюзорная перспектива героически помереть на баррикадах – Эсса чувствовала себя бессильной и бесполезной.

Спустя неделю после оглашения списка, спасаясь от терзающего отчаяния, девушка впервые в жизни попробовала алкоголь. Неведомое ранее ощущение расслабленности окутало, увело от страданий и спрятало в потаённом тёмном уголке сознания.

Попытки спрятаться в нём учащались каждый день. К большому разочарованию Эссы, довольно быстро новое средство стало сбоить – нельзя убежать от самой себя. Как ни пыталась – она везде и всюду брала с собой ставшую ненавистной неудачницу Эссу Мейрен, которой просто не повезло родиться человеком, а не ксайтарном.

Тогда в голову, помутнённую от пьяного угара, пришла ещё одна идея, показавшаяся девушке забавной. До ставшего в её жизни роковым разговора, где-то в глубине души Эсса верила – пройдя все испытания и отомстив за гибель отца, она сможет быть счастливой в отношениях.

Как бы она не противилась и не повторяла про себя, что «она не такая», Эсса украдкой была влюблена в наследного принца и видела себя рядом только с ним. Конечно, девушка всегда отдавала себе отчёт, что это – только глупые несбыточные мечты, но ничего поделать с этим не могла.

Пожалуй, скорее – не хотела. Какие-то традиции общества можно пошатнуть, а какие-то остаются незыблемыми. Такой была неперемнная непорочность короля и его избранницы, а витающая в облаках Эсса, видя себя в этой роли, оттого и рьяно училась, и никого к себе не подпускала.

До того дня, когда осознала, что тратила впустую время, которого у неё, быть может, не так уж и много. В будни за студентами приглядывали преподаватели и коменданты, но в выходные никому до них дела не было – все взрослые, и могут позволить себе... всякое.

«Всякое» бывало в самых разных масштабах – от специально отведённых для него комнат, в которые – по слухам – даже велась запись, до оргий, устраиваемых в ночь с субботы на воскресенье.

Решив не мелочиться, Эсса не стала утруждать себя поисками одного партнёра на раз, а, поднакатив изрядную долю первого попавшегося под руку спиртного, направилась напрямик на оргию. Терять всё равно уже было нечего, а то, что было – хоть и последнее, ценности больше не имело.

Дойти и совершить огромную ошибку она всё-таки не смогла. Бредущую по коридору в сторону специально отведённых помещений девушку шатало так, что она периодически вре-

залась в стены или двери по его сторонам. Одной из таких дверей как раз оказалась та, что вела в комнату её одногруппника Мэласа.

Ударившись в неё плечом, Эсса поплелась дальше по коридору, но парень открыл дверь, подумав, что к нему кто-то стучится. Что было дальше – Мейрен не помнила напрочь, но была уверена в двух вещах: до места проведения оргий она в тот день не дошла, но и с Мэлом у них ничего не было. Но это – только в ту ночь...

Будильник вновь страдальчески пиликнул. Бурча проклятия, Эсса поднялась с кровати и принялась натягивать злосчастную форму. Причесав и собрав непослушные волосы в подобие какой-то причёски, девушка взяла с комода тёмную бутылку с вином и недовольно посмотрела на свою форму в большое зеркало, пригрозив самой себе пальцем:

– Ненавижу тебя, – переведя взгляд на вино в руке, она зубами вытащила из него пробку и, улыбнувшись злой улыбкой, добавила: – А тебя – очень даже люблю.

Эсса хотела было приложиться к горлышку, но вспомнила про противозачаточные таблетки, выудила из ящика комода одну и закинула в рот. Запив её вином, она поставила бутылку на место, в очередной раз проверяя время на телефоне.

– Ну, вот и позавтракали, – хмыкнула девушка, направляясь к двери из её комнаты.

Разумеется, она прекрасно знала, что подобные перфомансы очень вредны для здоровья, но какой толк в этом знании, если её жизнь и так не предполагала «долго и счастливо»?

Глава 3

Вопреки ожиданиям Эссы-выпускницы, она не попала в казармы, где обычно обитали солдаты и низшие чины командования. В листке распределения она нашла номер комнаты в здании, отведённом для проживания офицерского состава – бывшем отеле, который вначале войны владелец радостно перепродал государству за бесценок, понимая, что с её началом его бизнесу пришёл конец.

С чего девушке была представлена такая привилегия – она не имела ни малейшего представления. Как и то, по какой причине главнокомандующий посчитал необходимостью её нахождение в штабе, а не в поле. Хотя, тут Эсса, пожалуй, лукавила...

Казалось бы, жизнь удалась гораздо лучше, чем она себе представляла. Штаб находился через пару домов вверх по улице, где располагался отель, в здании бывшего торгового центра, и за два года службы девушка ни разу не отправлялась куда-то дальше него.

Опостыливший просторный зал, заполненный людьми в форме, привычно жужжал, подобно пчелиному рою. Стараясь лишний раз не отсвечивать, Эсса дошла до своего стола и опустилась на стул, сбрасывая с плеч бестолковый китель. И кто придумал, что штабным тоже нужно постоянно носить форму?

Мимо неё прошёл Мэлс, сухо здороваясь и направляясь к своему столу. Её страстный ночной любовник под утро, как обычно, изменился до неузнаваемости.

Тёмно-синяя строгая форма скрывала под собой все татуировки, как будто специально нанесённые так, чтобы скрываться в тени одежды, когда это было необходимо. Собранный и подтянутый, Мэл излучал непоколебимую силу и самоуверенность. Тут уже язык не повернётся назвать молодого лейтенанта «парнем» – только мужчиной.

В глубине души Эсса даже как-то им гордилась: Мэлс тоже был человеком, но, несмотря на классовое и расовое неравенство, всё равно смог добиться определённых высот, словно выгрызая почёт и уважение зубами. Поначалу, как в Академии, так и здесь, над ним пытались подшучивать из-за необычной внешности, но Мэл быстро поставил всех на место, показав, кто главный. Упорный и упрямый, он давно привык бороться с окружающим его обществом, и каждый раз выигрывал. Принципиально.

Пробормотав приветствие в ответ, Эсса даже не посмотрела на него, а уж тем более – вслед. При всей свободности их отношений, лицезреть восторженные взгляды на своего любовника и текущие от желания слюни у коллег женского пола было мерзко.

Быстро ставшая нелюбимой работа вызвала сонливость. Разогнать её помогали разве что сирены воздушной тревоги, но последние пару недель карсталийцы притихли и обстрелов не было, что стало вызывать недобрые подозрения у всего командования.

Единственной укромной радостью для девушки было наблюдать в отдалении принца собственной персоной. Дин предпочитал всегда находиться в штабе на передовой, лишь изредка отлучаясь в столицу. Насколько было известно Эссе – поступление именно на военный факультет тоже было исключительно его решением. Будущий король намеревался либо одержать победу в войне, либо завершить её во что бы то ни стало.

Пока что продвижений было немного, но по холодной непроницаемости наследного принца невозможно было сказать о его внутреннем состоянии. Дин напоминал непробиваемую ледяную глыбу, никогда не ведающую тепла, а яркие голубые глаза только усиливали проводимую аналогию. Эсса старалась сразу сжаться и спрятаться, если те смотрели на неё – настолько взгляд командира был леденящим и пронизывающим.

Несмотря на то, что девушка была знакома с принцем вот уже семь лет с момента их поступления в Академию, его присутствие по-прежнему вызывало в груди глубинный трепет.

Помимо страстного желания своего любовника, возникающего в моменты их близости, это чувство оставалось единственным, шевелящимся где-то в пустоте внутри.

Пока Дин стоял лицом к вертикальной электронной карте, раздумывая о чём-то своём, к нему подошла ксайтарнка и его личная помощница Хора, попытавшаяся обратить внимание мужчины на себя.

Безупречную темноволосую ксайтарнку ещё со студенческой скамьи пророчили принцу в жёны, но ему, казалось, до таких мелочей дела нет и не было совсем. Вот и сейчас Хора получила какой-то ответ, явно её не устроивший, поджала губы и ушла по своим делам.

Хмыкнув, Эсса прикрыла глаза. Девица так или иначе своего добьётся – у неё всё для этого есть. А Эссе... да плевать, так-то. У принца явно присутствовал синдром спасателя, и он чувствовал себя ответственным за всё и вся, что вполне логично и правильно для будущего короля, но периодически раздражало девушку.

В особенности, когда отголоски тщательно скрываемого тревожного расстройства Дина выливались на неё саму. Абсолютную бесцельность, депрессивность и безалаберность Эссы заметили сразу же, как только девушка попала в штаб. Видя, что к ней относятся, как к мебели и не воспринимают всерьёз, она растеряла последние остатки надежды на самореализацию и часто засыпала прямо на рабочем месте, а то и приходила на него под хмелем.

Спустя всего лишь месяц работы, её вызвал к себе в кабинет непосредственный начальник. Он долго возмущался и кричал, импульсивно жестикулируя и пытаясь вызвать хоть какие-то эмоции у подчинённой, но Эсса только одарила его пустым равнодушным взглядом, ничего на его тираду так и не удосужившись ответить.

Взбеленившись от такой неслыханной наглости, начальник заявил об её увольнении и отстранении от службы. Коротко кивнув, Эсса ушла собирать свои вещи, но отбыть решила поутру следующего дня, чтобы не мучится тошнотой в поезде после очередного заливания в себя всего спиртного, которое она сумела отыскать.

На следующий день девушку разбудил настойчивый стук в дверь. Настолько длительный, упрямый и надоедливый, что пришлось открыть её... и застыть на пороге от изумления.

– Госпожа Мейрен, вы в порядке? – тон Дина был холодным и официальным, хотя при их редком общении они всё же обращались друг к другу на «ты». Получив в ответ рассеянный кивок, он с напором спросил ещё: – Тогда почему вы нарушаете устав и в рабочее время находитесь вне штаба?

– Меня уволили и отстранили вчера, – безучастно пожала плечами Эсса.

– И вы подписали приказ? Нет? – голубые глаза слегка засветились и прищурились. – Человек, который вас уволил, был отстранён и уволен сегодня утром. Его последние приказы не имеют никакой силы, так что жду вас в штабе.

– Издеваешься? – одними губами раздражённо спросила Эсса.

Уголки губ еле заметно дёрнулись, но Дин не ответил, развернувшись и удаляясь по коридору. Даже по его широкой спине было заметно, что принц доволен собой и ни о чём не жалеет. А вот Эссе его поведение вывело из себя – она ни раз отмечала, что ксайтарн её жалеет, что неимоверно злило.

– Если тебе нужно отоспаться – возьми увольнительную, – послышался знакомый голос прямо над головой и девушка распахнула глаза, с раздражением смотря за тем, как Дин подвигает к её столу стул и размещается на нём.

– На такое количество лет увольнительные не дают, – пробурчала она.

– Мне нужна твоя помощь, – игнорируя её недовольства, принц протянул подчинённой стопку документов. – Подойди ко мне, как только со всем ознакомишься. Уверен, лучшего решения, чем ты, никто не найдёт.

– Опять планируешь операцию? – уже без раздражения спросила Эсса, бегло пробегая глазами по тексту верхнего в стопке документа.

– Да. На этот раз более сложную и... хотелось бы, с моим непосредственным участием, – Дин свёл густые чёрные брови, становясь точной копией своего отца – Еренхайсендера Шомейна, которого Эсса видела только на фотографиях в соцсетях.

– Дин... помилуй меня, пожалуйста, – в её голосе не было мольбы – только усталость. – Я до сих пор не отошла от провала предыдущей. Цербер с ней, с операцией, но там погибли люди... Ты не хочешь обратиться к кому-то более компетентному, чем я?

– Это война, Эсса, – покачал головой командующий, – здесь постоянно кто-то погибает. Без нас это могло постичь всю страну. Я хочу в этот раз прикрывать людей лично. При необходимости – с воздуха. И... мне нужна твоя помощь, чтобы убедить в этом совет.

– Спятил?! – девушка прыснула от услышанной нелепости в кулак. – Тебя?! Наследника престола?! В поле?! Да они, скорее, сами туда пойдут. Пешком и без снаряжения. Потому как, случись что с тобой, ничего, страшнее гнева твоего отца, никто тут представить не сможет.

– При чём тут мой отец? Что со мной может случиться? – судя по слегка изменившемуся, но по-прежнему холодному тону, Дин вспыхнул. – Я – ксайтарн, чтобы мне навредить – надо очень постараться. Обернись вокруг, Эсса! Ты хоть раз видела, чтобы все эти элитарные мерзавцы поднимали свои задницы и ими же рисковали?!

Девушка обернулась, скорее, просто по привычке исполнять все отданные ей приказы. Кто из присутствующих являлся ксайтарном, а кто – нет, она не знала, разве что могла отличить по занимаемой должности. Зато наткнулась на пронизывающий взгляд Мэла, внимательно следящего за их беседой, и поспешила отвести глаза.

– Тебе не позволят, – выдвинула вердикт Эсса, протягивая документы обратно. – Я не смогу тебе помочь в этом вопросе.

– Тогда просто прочти, пожалуйста, – голос снова стал тих и властен, как и подобало говорить будущему правителю. – О большем я не прошу. И – да, это не приказ. Это моя личная просьба.

Поднявшись, он убрал стул на место и ушёл обратно к карте. Девушка закатила глаза, выругавшись, но всё же уставилась в треклятые бумажки.

Глава 4

Три года назад

За окном сгустилась ночь. Хотя глаза отчаянно слипались после учёбы утром и изнурительной дневной тренировки, Мэлас упрямо читал учебник по тактике ведения боя, периодически вздрагивая от того, что его жутко клонило в сон.

В дверь комнаты что-то глухо, но сильно ударилось. Вставать было лень, но Мэл всё-таки поднялся – если это чьи-то очередные шутки, нельзя оставлять их без внимания, иначе они будут повторяться каждую ночь. К пятому курсу обучения уже не осталось тех, кто рискнул бы задирать «ржавого», как его прозвали за глаза сокурсники. Защищать себя от любых нападок Мэл научился ещё с детства, и с тех пор никому спуску не давал.

Высунув голову в коридор, парень увидел в десятке метров от своей комнаты еле передвигающую ноги Эссу Мейрен. Судя по направлению движения девчонки в этот субботний вечер, она собиралась совершить очень большую оплошность, о которой после непременно пожалеет.

Поколебавшись пару минут, и провожая взглядом перебравшую шатающуюся девушку, Мэл выругался и быстрым шагом направился за ней.

– Привет, Эсса, – обогнав её, поздоровался парень. – Не знаю, помнишь ли ты меня, я – Мэлас, мы с тобой на одном факультете учимся.

– М-м-м, помню, ты... запоминающийся, – она не с первого раза еле выговорила последнее слово и устала на него помутневшим взглядом. – Чего надо?

– Мне – ничего, – пожал плечами Мэл, – а вот тебе крайне не рекомендую идти туда, куда ты направляешься.

– У тебя забыла спросить, – фыркнула Эсса.

– И очень зря. Я бы был весьма убедителен, – он вздохнул.

– А что? Сам хочешь? – на её лице заиграла пьяная улыбка, но ответить на дерзкий вопрос Мэл не успел – девушка пошатнулась и потеряла сознание, чуть не расшибившись при этом о мраморный пол.

Успевший подхватить её Мэлас вновь выругался и окинул взглядом коридор в обе стороны. Пусто. Где жила девчонка он не знал, так как она мало с кем общалась, а с ним и вовсе дальше приветствий дело не заходило.

Тяжело вздохнув, Мэл поднял Эссу на руки и унёс в комнату, уложив на свою кровать. Проспится и отойдёт. Очень кстати его соседа по комнате выгнали из Академии за неуспеваемость пару недель назад, так что соседняя постель теперь пустовала, и он жил в комнате один.

Разместившись на соседней кровати, парень окинул девчонку задумчивым взглядом и решил на всякий случай не спать всю ночь, чтобы потом в его адрес не полетели голословные обвинения в каких-либо непристойностях. Связался же ещё...

С этими мыслями Мэлас благополучно заснул, но спал плохо и проснулся гораздо раньше блаженно раскинувшейся на кровати девчонки. Поразмыслив, парень достал вчерашний учебник и погрузился в чтение настолько, что спустя какое-то время не сразу заметил, как на него с подозрением таращатся с соседней кровати два недовольных зелёных огонька.

– Ты кто такой? – сипло пробормотала Эсса, на удивление спросонья и похмелья отчего-то его не признав.

– Хозяин комнаты, в которой ты сейчас находишься, – не отрываясь от страниц, безучастно ответил Мэл.

– Мы с тобой вчера...? – она поёжилась, с замиранием ожидая ответа на этот недосказанный вопрос.

– Уснули на разных кроватях, потому что я в душе ни чаю, где ты живёшь, – он захлопнул учебник и получил эстетическое удовольствие от гаммы эмоций, отразившейся на лице собеседницы.

Голова с утра жутко гудела, поэтому выпроводить Эссу домой хотелось прямо сейчас, но Мэл всегда старался быть дальновидным. Он не знал, что случилось у мисс «знаю всё на свете», но портить с ней отношения не хотел, предполагая, что с её упорством она непременно преуспеет на службе.

Помассировав переносицу, парень тяжело вздохнул и пересел на кровать девушки, которая растеряла весь вчерашний настрой и вжалась затылком в гребёнку кровати. Успокаивающе подняв руки, Мэлас назидательно произнёс:

– Не волнуйся, я не прикаснусь к тебе без твоего дозволения. В отличие от тех ребят, к которым ты имела глупость направляться вчера вечером. Это была очень плохая идея, Эсса. Особенно, если никогда раньше этим не занималась.

– Да ну, с чего ты вообще решил мне что-то указывать, Мэл? – она поджала губы, подтверждая, что он не ошибся в своём предположении.

– Где я указывал? – хмыкнул парень, с удивлением отмечая, что зазнайка вспомнила его имя. – Я бывал там однажды, просто заходил из интереса. И в жизни туда больше не пойду. И, поверь, тебе там тоже делать нечего. Если тебя вчера судьба не отвернула в мою комнату, ты бы сегодня проклинала всё на свете и, скорее всего, не смогла ходить.

Девушка нахмурилась, явно стараясь вспомнить, что было с ней вчера вечером. В то, что она сама пришла в комнату Мэласа, Эсса никак не могла поверить. Однако, в том, что между ними ничего не было, сомнений как раз не возникло.

– Откуда тебе-то знать? – чувствуя, как к щекам приливает краска, спросила девушка.

– Моей хорошей подруге не повезло так, как тебе, – нехотя ответил парень. – Пришлось успокаивать, а потом... разгребать. Не стоит в таких вопросах бросаться на первого встречного, – его взгляд стал укоризненным.

– Да ты просто душка, – фыркнула Эсса, но ощутила, как неловкость понемногу отпускает.

На провокацию Мэл не повёлся, предпочтя промолчать. Как и о том, какая участь ждала того подонка, который посмел грязно и болезненно обесчестить его подругу. Кулаки заживали месяц, но Мэлас ни о чём не пожалел и считал, что поступил исключительно правильно.

– Да, собственно, какого чербера я лезу. Это твоя жизнь, тебе и решать. Я мало во что верю, но, если судьба отвела тебя от роковой ошибки, просто поверь – стоит задуматься, – он хотел встать, но рука девушки легла на его колено, останавливая, и парень вопросительно на неё посмотрел.

– Мне страшно, Мэл, – неожиданно даже для себя, тихо призналась Эсса. – Безысходность и не возможность что-то изменить в жизни толкает на то, чтобы пытаться контролировать хотя бы последнюю мелочь. Нас ждут казармы. И то, что там может происходить, вряд ли сильно отличается от того, что происходит здесь по выходным. Я могу ошибаться. Но совсем не представляю, как жить дальше. Кажется, что любой мой шаг будет ошибкой.

Потупившись от внезапного даже для неё самой откровения, Эсса отвела в сторону глаза, чтобы он не видел вставшие в них слёзы. Мэлу подобный аргумент показался весьма логичным, поразмыслив, он нарушил повисшую тишину:

– Я могу это сделать нормально, без грубости и – по возможности – без боли. Если хорошенько подумаешь и захочешь. Только, чур, ко мне потом никаких претензий и предъявлений по части последующих отношений – мне не до этого. Подожди, не отвечай сгоряча. Подумай, а сегодня вечером – приходи, если решишься.

Ещё с первого курса Академии Эсса ему нравилась, как и многим другим парням на потоке. Но, как и все, с кем он обсуждал холодную надменную отличницу, Мэл всегда считал, что она недостижима и не тратил время на мысли о ней.

О своём предложении парень пожалел, как только дверь за девушкой закрылась. И что на него нашло? Зачем он ей такое предложил, если сам ни разу... Сжав кулаки, Мэл выругался. Держать личину хулигана и ловеласа с каждым годом было всё проще, но, хотя многие девчонки распускали слухи о том, что были с ним, на деле парень не имел ни малейшего представления, как это всё происходит.

И вот тебе раз, сдуру подписался на настоящую авантюру, даром только, что Эсса скорее всего не придёт. А вот если придёт? Выругавшись ещё крепче и взъерошив непослушные рыжие волосы, Мэл одарил лежащий на тумбочке учебник грустным взглядом и потянулся за телефоном. Сегодня ему предстояло изучать совсем иную тактику...

Придя вечером в столовую на ужин, Мэл натолкнулся на Эссу, но девушка смутилась и отвела от него взгляд. Хоть и немного разочарованно, но всё же облегчённо, парень выдохнул – она точно не придёт. А вот изученная матчасть – однажды пригодится.

Расслабившись, Мэл вернулся в свою комнату и переоделся в домашние спортивные штаны, счастливо растёкшись на кровати и помышляя вернуться к учебнику. Рука уже потянулась к заветной книжице, когда в дверь раздался тихий стук. Мэл так и замер с вытянутой рукой, предположив, что ему померещилось.

Стук повторился и был таким же тихим и робким. Вскочив с кровати, Мэл поспешил открыть дверь, предварительно натянув на себя маску полного безразличия.

– Уверена? – спросил он, отступая назад и приглашая девушку в комнату.

– Да, – сдавленно ответила она, всеми силами стараясь не таращиться на его обнажённый подтянутый торс. – Я подумала и взвесила своё решение. В общем... ты, наверное, прав. Я бы попросила тебя об этом не болтать, но теперь мне всё равно.

– Не думаю, что мы можем быть хоть кому-то интересны, Эсси, – хмыкнул Мэл, осознавая, что нагло врёт.

Впрочем, распространяться о подобном он считал неуважением, как к себе, так и к девушке, поэтому не собирался этого делать при любом раскладе. Парни, треплющиеся всем подряд об интимной связи с какими-либо дамами, у него всегда вызывали омерзение.

Поджав губы, Эсса неуверенно прошла к кровати парня и села на неё, напряжённая, как струна. Несмотря на то, что она успела залить в себя необходимой для храбрости жидкости, спокойствия это не принесло. И как только вчера планировала безбоязненно пройти через это, ещё и с первым попавшимся?

В голове вихрем крутились мысли – может, ещё не всё настолько потеряно, что стоит ставить на себе крест и пускаться во все тяжкие?

Опустившийся рядом на кровать парень молчал, давая ей возможность решиться или передумать. Он сидел достаточно близко, чтобы ощущать его тепло, и это почему-то немного успокаивало взбудораженное сознание.

Все мечты и надежды разметались в прах, рассыпались, оставив внутри лишь тяжёлую горечь, от которой хотелось скрыться хотя бы где-то. Не думать. Не вспоминать. Доживать оставшиеся деньки достаточно ярко, чтобы хрипя в предсмертном крике на поле боя ни о чём не жалеть...

Шумно выдохнув, Эсса легла на кровать и уставилась в потолок. Плевать. Или... нет? Внутри всё сжалось и было страшно, интуиция вопила, что она и тут совершает огромную ошибку, но девушка старалась её не слышать.

Кровать рядом слегка прогнулась, и Эсса покосилась на Мэла, который лёг рядом и внимательно на неё смотрел. Не с упрёком или с насмешкой – он просто ждал.

– Я не передумала, – пробурчала она. – Дай собраться. Как ты правильно догадался – я никогда не занималась... этим.

– Понимаю, – его голос прозвучал глухо, а пальцы сплелись с пальцами девушки.

Эсса подумала, что он потянет её руку к члену, чтобы она уже начала сам процесс, но Мэл положил её ладонь себе на грудь и накрыл сверху своей рукой. Поначалу девушка смутилась, не понимая, зачем, но спустя полминуты, ощущая, как бешено колотится его сердце в груди, осознала – внешне спокойный хулиган и дамский любимчик тоже волнуется.

– Как будто это имеет для тебя какое-то значение, – еле слышно произнесла Эсса, но почувствовала, что немного расслабилась.

– Имеет, – выдавил Мэл, – не хочу, чтобы тебе не понравилось. Не спрашивай, почему. И... я никуда не тороплюсь. Можешь готовиться сколько угодно или даже уйти – это ничего не изменит.

«Лжец, – подумала Эсса и улыбнулась, чувствуя, как сердце в его груди заколотилось так, словно пыталось выпрыгнуть наружу и пуститься в бешеный пляс. – Ну и цербер с тобой. Что я, собственно, теряю? Теперь уже больше ничего, имеющего значения...»

– Хорошо, давай начнём, – она постаралась, чтобы голос звучал как можно безучастнее, хотя ощущала, как от прикосновений парня по телу бегут мурашки. Эсса переместила руку Мэла себе на талию и слегка подалась к нему навстречу, даже не представляя, что должна делать в такой ситуации.

Сильные руки притянули её к себе, освобождая девушку от одежды. Готовясь, Эсса специально надела простое платье, которое было легко снять одним движением. Вот только, оставшись без него, в одном белье, смущение накрыло её с головой и щёки вспыхнули. Как бы она ни хорохорилась, морально к подобному девушка готова не была.

От стыда за себя спас его поцелуй. Настойчивый, но нежный, и обволакивающее тепло его рук приятно касалось кожи, немного расслабляя напрягшееся тело. Эсса положила ладони ему на грудь, скользнула одной рукой вниз, отмечая, как от прикосновения к кубикам пресса внутри зародилось желание, мурашками устремившееся вниз живота.

А вот его возбуждение почувствовалось сразу же, как только Эсса опустила руку ниже. Она не отпрянула, но сжалась, в момент представив, что совсем скоро он окажется в ней и с таким размером это наверняка будет весьма болезненно.

Отвлекая девушку от таких нерадостных мыслей, Мэл расстегнул её лиф, отбросил его в сторону и еле ощутимо коснулся губами набухшего от возбуждения соска. Его хитрость удалась – Эсса шумно выдохнула, запустила пальцы в его волосы и не позволила отстраниться. Язык вырисовывал узоры вокруг, иногда касаясь кончика соска, и девушка каждый раз вздрагивала от этого.

– Такой горячий... – еле слышно прошептала она и восхищённо улыбнулась хитрым глазам, которые лукаво посмотрели на неё, как бы говоря – это только начало.

Приподнявшись, Мэлас по-хозяйски сдвинул девушку к центру кровати, укладывая на спину и нависая над ней. Эсса послушно стянула с себя трусы и раздвинула ноги, но наткнулась на укоризненный взгляд парня и непонимающе нахмурилась. Он склонился к её лицу, щекоча носом залёгшую на лбу морщинку сматения, широко улыбнулся и, осыпая поцелуями её нежную кожу, стал быстро спускаться вниз, лишь немного задержавшись на груди.

Когда поцелуи добрались до низа живота, Эсса напряглась и потянулась, чтобы остановить его – очень не хотелось, чтобы Мэл видел её «там», а тем более – целовал. Парень поймал её руки и прижал их к кровати по сторонам от тела девушки, не позволяя ей себе мешать.

Захотелось возмутиться, но его губы настойчиво скользнули вниз, а затем язык прошёлся по клитору, вызывая в голове Эссы настоящую вспышку и выбивая напрочь любое желание сопротивляться этой невыносимо приятной попытке. Какое-то время она ещё напрягалась, пыта-

ясь собрать мысли воедино, но приятные горячие движения фокусировали только на себе, и Эсса решила довериться ему без остатка.

Словно почувствовав это, Мэл подался вперёд, закидывая её руки себе на плечи, а затем – сжимая пальцы на её бедре. Янтарь в глазах блеснул напряжением, хотя парень явно пытался его скрыть.

– Готова? – на всякий случай спросил он, но в ответ лишь ощутил, как пальцы девушки на плечах сжались, загоняя ногти в кожу, и потянули его на себя.

Головка члена еле-еле коснулась влажных складочек, а потом медленно стала проникать внутрь. Ощувив сопротивление и то, что девушка напряглась и застонала от боли, он отступил, но Эсса прошептала:

– Нет, не останавливайся, прошу...

Мэл стал волноваться, что от возникшего перенапряжения у них может ничего не получиться, но руки Эссы обвили его шею и потянули к себе – ей очень хотелось его поцелуя, ощущения желания и вожделения от того, кого желала она сама. Мэл откликнулся, накрыв её губы своими, и продолжил осторожное проникновение.

Не сдержавшись, Эсса застонала уже не от боли, но испугалась, что оттолкнёт его этим, поэтому закинула ноги ему на спину и надавила ими, направляя его в себя и выгибаясь на встречу. Сильная боль раскатилась по телу, но после нескольких движений она стала сладкой, и хотелось лишь ещё и ещё.

Сняв со своего плеча одну руку девушки, парень направил её вниз, предлагая ей помочь себе. Эсса сильно смутилась – даже сейчас, ощущая его внутри, она стеснялась трогать себя перед ним, но он был весьма настойчив, и пальцы девушки коснулись чувствительной точки, унося её в неимоверное блаженство.

Ноготки на разгорячённой спине парня начертили красные полосы, а тело Эссы задрожало в оргазме. Она вновь заставила его целовать себя, ощущая, как его член стал двигаться в ней, постепенно ускоряясь. Девушка чувствовала, что парень по-прежнему напряжён, и, желая показать – ей нравится и она хочет, чтобы он тоже кончил – она стала двигаться ему навстречу, постанывая в такт толчкам.

Сквозь полуприкрытые глаза Эсса видела, как Мэл смотрит на неё, не отводя взгляда, и еле сдерживала самодовольную улыбку, лаская себя уже больше потому, что ему это явно нравилось. Правую часть лица буквально опалило горячее дыхание, и парень на мгновение замер, наполняя её собой и чувством неведомого ранее удовлетворения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.